

Лю Синьцзюнь кивнула, вытащила одну из папок и подвинула её к Янь Жунцю:

— Этот господин Хэ Чжу, по полу — мужчина-Бета, всего за три года получил двойную докторскую степень в Принстонском университете. На собеседовании его выступление также было безупречным: он не только свободно владеет английским и немецким, но и знаком с ивритом. На мой взгляд, это безусловно безупречный, превосходный талант.

Янь Жунцю поднял голову и взглянул на Лю Синьцзюнь.

Лю Синьцзюнь удивилась:

— Что-то не так?

Янь Жунцю покачал головой. Лю Синьцзюнь всегда предъявляла к соискателям чрезвычайно высокие требования, услышать от неё слово «хорошо» было невероятно трудно, не говоря уже о таких пространных хвалебных речах, как сегодня. Это всё равно что солнце взошло на западе.

Из-за этого Янь Жунцю тоже заинтересовался тем господином Хэ Чжу. Взяв резюме, он слегка кивнул. Действительно, Лю Синьцзюнь не преувеличивала: золотая рыбка не может быть обитателем пруда — такой талант, в какой бы отрасли он ни оказался, непременно взлетит при первой же возможности.

Увидев, что президент явно доволен, Лю Синьцзюнь решила действовать по горячим следам:

— Господин Хэ Чжу сказал, что какое-то время работал в кинокомпании Сижэнь, а клан Янь сейчас направляет все силы на развитие индустрии культуры и развлечений, поэтому он уверен, что благодаря своему опыту работы сможет оказать господину Янь существенную помощь.

Помедлив, она добавила:

— Господин Хэ Чжу также сказал, что если господин Янь даст ему этот шанс, то на испытательном сроке он готов отказаться от зарплаты и может приступить к работе в любое время.

Кинокомпания Сижэнь?

Янь Жунцю невольно приподнял бровь.

Хотя с момента основания прошло всего несколько лет, Сижэнь однозначно является лидером, уникальной и единственной в своём роде компанией в отечественной индустрии развлечений. Четыре года назад именно эта вновь появившаяся «безвестная компания» создала шедевр «Сопровождая меня в последний путь», потрясший мировой кинематограф, и сметающей всё на своём пути мощью завоевала все премии «Оскар» того года — кроме награды за лучшую мужскую роль, потому что её так никто и не получил.

До сих пор его настоящее имя остаётся объектом пристального внимания всего мирового шоу-бизнеса.

— Хорошо, пусть приходит, — кивнул Янь Жунцю.

Сижэнь уже стала эталоном в отрасли, а клан Янь только вступает в игру. То, что Хэ Чжу сделал такой выбор, говорит о его смелости и амбициях. Сейчас таких молодых людей осталось

мало, это радует и похвально.

Единственный недостаток в том, что этого господина Хэ Чжу тоже зовут Хэ.

Янь Жунцю отхлебнул кофе и подумал, что он слишком мнителен. В мире десятки тысяч людей с фамилией Хэ, и это не обязательно та самая семья Хэ. К тому же, разве ему так не везёт, чтобы постоянно иметь какие-то странные отношения с людьми по фамилии Хэ...

Не так ли?

Обеденный перерыв.

Всю прошлую ночь шёл дождь, и сегодня, наконец, выдался редкий солнечный день. Янь Жунцю сидел у панорамного окна, откинув голову на спинку кресла, притворяясь спящим.

Его шея от природы была длинной и изящной, а в таком запрокинутом положении её изящная линия была видна как нельзя лучше, плавно переходя в заострённый, аккуратный подбородок, чётко очерченные бледно-розовые тонкие губы, высокий прямой нос и два ряда мягких, длинных чёрных ресниц. Эти ресницы были настолько густыми, что даже отбрасывали две небольшие тени на нижние веки.

Небольшое яркое пятнышко света проникло внутрь и упало на одну из белоснежных щёк Янь Жунцю. В воздухе словно появился лёгкий чистый аромат, подобный зимнему снегу.

Хэ Чжу довольно долго смотрел на этот удачливый солнечный зайчик, прежде чем его зрение немного затуманилось. Тогда он поднял руку и поправил очки. Сегодня он впервые надел очки, да ещё и с такими толстыми линзами в массивной оправе, поэтому ему было очень непривычно.

Сквозь линзы Хэ Чжу увидел, как Янь Жунцю, кажется, пошевелился, а затем медленно открыл глаза.

В струящейся золотой реке света это движение было похоже на замедленный кадр с мягким фильтром: два ряда загнутых ресниц медленно приподнялись, открыв влажные чёрные зрачки, в которых отражались обломки мерцающих звёзд.

Хэ Чжу слегка повернул голову вслед за светом. Вокруг Янь Жунцю появился нечёткий, мягкий светящийся контур, который слегка расплывался. Весь кабинет, пространство между ними, словно заполнилось бесчисленными причудливыми водоворотами светло-золотого цвета.

Только что проснувшийся Янь Жунцю выглядел немного ошарашенным, его щёки слегка покраснели от солнца, что придавало ему милую, мягкую беззащитность. Но вскоре он, подобно компьютеру, завершившему загрузку, быстро перешёл в состояние высокой производительности.

— Скажите, вы из какого отдела? — Янь Жунцю скрестил руки на груди и откинулся назад, слегка приподняв взгляд, чтобы оценить мужчину, который бесшумно появился здесь. — Почему вы не доложили о себе перед входом в приёмную президента?

Мужчина поправил очки и вежливо склонил голову:

— Господин Янь, здравствуйте. Я Хэ Чжу, начальник Лю велел мне пройти прямо внутрь и ждать ваших распоряжений по работе.

Это и есть Хэ Чжу?

Янь Жунцю слегка прищурился. Да, точно, полное совпадение с фотографией в резюме. Чёрные волосы аккуратно зачёсаны назад, открывая высокий лоб. Очки в чёрной оправе создавали ощущение серьёзности и солидности, а линзы толщиной чуть ли не с доннышко пивной бутылки, сквозь которые едва можно было разглядеть глаза, ещё больше подчёркивали его неординарную ауру выдающегося ученика.

Одежда также была строгой и сдержанной: с головы до ног — аккуратно отглаженный чёрный деловой костюм, соответствующие запонки и заколки для галстука тёмно-серебристого цвета, ненавязчиво скромные, лишь их дизайн был слегка необычным — они напоминали маленьких паучков с растопыренными лапками.

В целом удовлетворительно. Янь Жунцю кивнул. Именно такой солидный стиль и должен быть у его сотрудников.

Однако, услышав, как заговорил Хэ Чжу, Янь Жунцю всё же испытал лёгкое сожаление, потому что этот голос совершенно не соответствовал его серьёзному и строгому внешнему виду.

Низкий, с хрипотцой, словно качественный бархатный шоколад, обладал гипнотической магнетической силой, холодной, но неожиданно завораживающей. Такой истинно мужской, божественный тембр был убийственным оружием, будь то голосовая связь или стриминг.

Надо сказать, Янь Жунцю всегда восхищался чёткой, ясной, мощной дикцией ведущих программы «Новости», как у учителя Кан Хуэя. Вот если бы Хэ Чжу заговорил так же, как он, это было бы действительно на все сто.

— Здравствуйте, — Янь Жунцю встал, но не вышел из-за стола, а лишь протянул руку Хэ Чжу через стол. — Добро пожаловать в клан Янь.

Пока он сидел, этого не ощущалось, но когда он встал, Янь Жунцю с удивлением осознал, что Хэ Чжу действительно очень высок. Рост самого Янь Жунцю составлял сто семьдесят восемь сантиметров, что нельзя назвать низким, но Хэ Чжу был выше его как минимум на десять сантиметров. Когда они стояли лицом к лицу, возникало ощущение подавляющего превосходства, что вдруг напомнило Янь Жунцю интернет-мем «Что с тобой, братишка?»

— Спасибо, господин Янь, — Хэ Чжу пожал его руку.

О, какая маленькая рука.

Хэ Чжу опустил взгляд.

Эта рука, теперь надёжно удерживаемая в его ладони, была изящной и красивой, словно фарфоровое изделие: тонкая, длинная, с чёткими костяшками, ладонь — узкая и бледная, сквозь кожу слегка просвечивали синеватые вены, ногти коротко подстрижены, розоватые и прозрачные, аккуратной удлинённой формы.

Маленькая и, к тому же, прохладная, будто пригоршня снега и льда. Не растает ли она, если её не отпустить?

— Господин Хэ?

Услышав, как Янь Жунцю зовёт его, Хэ Чжу осознал, что, возможно, повёл себя слишком горячо. Поэтому он отпустил руку и чётко проговорил:

— Господин Янь, впредь вы можете обращаться ко мне просто по имени. Скажите, пожалуйста, что мне нужно делать дальше?

Янь Жунцю хмыкнул, взял со стола флакон с антисептиком для рук, выдавил немного и тщательно растёр его по ладоням. Заметив взгляд Хэ Чжу, он добавил:

— Пожалуйста, не принимайте на свой счёт, это моя привычка к чистоте. Начальник Лю, должно быть, уже предупредила вас: в рабочее время, пожалуйста, старайтесь соблюдать со мной безопасную дистанцию от сорока пяти до ста двадцати сантиметров.

— Днём у меня собрание. Сначала помогите мне подготовить материалы, а через полчаса после окончания обязательно отправьте протокол встречи на мою электронную почту.

Хэ Чжу кивнул:

— Понял.

Безопасная дистанция от сорока пяти до ста двадцати сантиметров... Да.

Раньше всё было не так.

Он опустил голову, и в уголке его губ мелькнула едва уловимая насмешливая улыбка.

Дневное собрание представляло собой битву за приобретение прибрежного лесного участка в городе Чуаньюань между Янь Жунцю, представлявшим корпорацию Янь, и одним отечественным гигантом издательской индустрии. Тот лесной массив был идеальной базой для киносъёмок и обладал высокой инвестиционной и развивающей ценностью.

<http://bllate.org/book/15591/1389597>